

УДК 1(091)

ПОНИМАНИЕ ПРЕДМЕТА ФИЛОСОФИИ ПРАВА
В РОССИЙСКОМ ПРАВОВЕДЕНИИ

Н. И. Бухтояров, Б. В. Васильев

*Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I*

Статья поступила в редакцию 2 февраля 2018 г.

Аннотация: осуществлена историко-логическая реконструкция эволюции предмета философии права. Показано, что адекватное сути дела понимание предмета философии права достигается в контексте концепции «возрожденного естественного права».

Ключевые слова: право, философия права, предмет философии права, естественное право, российское правоведение.

Abstract: the historical-logical reconstruction of the evolution of the subject of philosophy of law implemented. Adequate understanding of the essence of philosophy is shown and is achieved in the context of the concept of «revived natural law».

Key words: law, philosophy of law, subject philosophy, law, natural law, Russian law.

Начало преподавания и научной разработки проблем философии права в России относится к XVIII в. А. П. Куницин рассматривал право как часть нравственной философии. Поскольку естественное право формулирует законы, выводимые из природы человеческого разума, то его можно воспринимать как критерий оценки справедливости положительных законов. Первой в России философско-правовой работой была «Энциклопедия законоведения» К. А. Неволлина (1839 г.). Неволлин, представляя естественное право как философию законодательства, утверждал, что закон по существу есть вообще правда, а существо правды, которое есть «...обнаружение в нравственном мире бытия Божества в самом себе...», может быть определено только в философии [1, с. 123].

Само понятие «философия права» понималось неоднозначно, в двух основных направлениях российской философско-правовой мысли – позитивистском и метафизическом. В основе различия в понимании предмета философии права лежало различие во взглядах на философию как науку о первоосновах мира (метафизическое направление) или обобщение всех частных наук (позитивистское направление). Позитивисты опирались на программную установку, направленную на изъятие из философии права естественно-правовых начал. Главный недостаток прежней философии права они усматривали в размытости границ для понятия права, к которому относили не только положительное определение, но и нравственные требования, а также в смешении сущностного и должно-

го. Позитивисты утверждали, что философия права должна заниматься существующим правом. Ее задача заключается не в том, чтобы противопоставить миру правовой действительности свои априорные построения, а в том, чтобы понимать право как оно есть. Положительным моментом при таком рассмотрении была установка на тесную взаимосвязь философии права и правоправедения. Однако это достигалось путем отбрасывания понятия естественного права.

Известный представитель позитивизма в философии права Г. Ф. Шершеневич обратил внимание на историческое разобщение между философией права и юридическими науками. В то время как правоведы изучали право в его фактическом состоянии и не задавались вопросом о том, каким оно должно быть, философы создавали идеальное право, не зная, что такое право в действительной жизни. Создавалось положение, когда, образно говоря, «философы не желают сходить с неба на землю, а юристы не хотят поднять своих глаз от земли повыше» [2, с. 9]. В итоге философии права зачастую стремились отвести область исследования, чуждую юридической науке. Например, правовед XIX в. В. Вальденберг определял философию права как теорию права, т. е. «философия права... говорила не о том, что есть право, а о том, как мы его понимаем и как изучаем» [3, с. 924]. По мнению Шершеневича, теория познания права может составлять один из вопросов философии права, но не всё ее содержание.

Представители метафизического направления в русском правоправедении понимали философское видение правовой реальности как ее рассмотрение с позиции естественного права. При таком подходе оказалось возможным выйти из сферы одних лишь юридических явлений и связать право с первоосновой культуры, фундаментальными ценностями: свободой, равенством, справедливостью. Задачей философии права становилось обоснование основополагающих правовых идей, через которые она влияет на содержание права и правовую политику, а в периоды кризисов правосознания выполняла регулирующую роль в обществе. Тем самым идея естественного права способствовала проникновению критериев философского понимания в область правосознания. Эта идея в русской философии права XIX – начала XX в. обосновывалась как на метафизических основаниях, так и с позиции «нравственного идеализма в праве».

Русский правовед XIX в. П. Г. Редкин утверждал, что отличительной особенностью философии права является то, что она «...имеет своим содержанием философское, естественное или природное, рациональное, т. е. мыслимое разумом человеческим, право или идеальное право, первообраз права..., имея в виду представить то, что праведно и справедливо... или в чем состоит правда и справедливость» [4, с. 200]. Содержание философии права, по Б. Н. Чичерину, составляет естественное право как «система общих юридических норм, вытекающих из человеческого разума и долженствующих служить мерилем и руководством для законодательства. Таким образом, в концепции правоведа философское или естественное право понимается как совокупность наиболее общих

принципов, непосредственно вытекающих из абсолютной идеи права, как “рациональная сущность”, исторически реализуемая в зависимости от нравственного сознания общества» [5, с. 94–95].

К концу XIX в. в Европе происходит кризис государственной теории права, затронувший предметные воззрения на право. Причиной этого кризиса была неспособность позитивистской методологии теоретически обосновать пути и средства прогрессивного социального реформирования, в результате чего право перестало играть роль конструирующего принципа, создающего новую общественную жизнь. Выход из кризиса представители российской школы «нравственного идеализма в праве» (В. М. Гессен, П. И. Новгородцев, И. А. Покровский, Е. Н. Трубецкой и др.) видели в идее этического нормативизма, акцентирующей внимание на нравственной природе права. Государственному повелению как источнику права было противопоставлено веление нравственного сознания личности. Новгородцев подчеркивал, что важной причиной существования естественно-правовой идеи является постоянное стремление к нравственной критике положительных установлений. На базе изучения исторического опыта естественно-правовой идеи он пришел к выводу, что «...интерес при исследовании идеи естественного права должен быть переставлен от вопроса об условиях правообразования к проблеме о самостоятельном значении нравственной оценки явлений» [6, с. 30].

В вопросе о происхождении права представители школы «нравственного идеализма в праве» разделяли основную мысль исторической школы права об органическом развитии юридических норм из национального самосознания, о необходимости соответствия положительной системы права уровню национального правосознания. В то же время они выступали против утверждений представителей исторической школы о произвольном и естественном развитии права. «...История показывает, – писал Е. Трубецкой, – что всякий прогресс положительного права обусловлен критическим отношением к нему, а такая критика возможна только на почве правового идеала. Естественное право в качестве такого критерия действующего права играет в истории роль такого основного двигателя, без которого невозможно прогрессивное движение» [7, с. 82]. По Новгородцеву, главный недостаток прежней философии права, базирующейся на доктрине неизменного естественного права, заключается в неумении найти границы для понятия права. В контексте этой доктрины действительность имеет право на существование лишь постольку, поскольку она могла быть логически выведена и логически оправдана с точки зрения естественного права. Последнее представлялось в виде целого кодекса правил, выводимых априорно, причем всё то, что не согласуется с этим кодексом, должно быть упразднено как противоречащее разуму.

Таким образом, представители школы «нравственного идеализма в праве» утверждали, что понимание природы права требует критического рассмотрения двух философско-правовых парадигм: естественно-правовой и позитивистской. Ценный элемент учения старой школы естественного права они усматривали в том, что в этом учении обосновывалось по-

ложение о естественном праве как о том идеальном критерии, который должен определять собою развитие права. В то же время ошибку этой школы они видят в том, что естественное право представлялось как совокупность вечных, неизменных норм, вытекающих с логической неизбежностью из требований разума. Однако философы сочли ошибочным тезис позитивистской парадигмы о том, что опыт является единственным источником в образовании и развитии права. В конечном итоге они приходят к выводу, что в образовании и развитии права участвуют два фактора: идея разума, лежащая в основе правосознания, и исторический опыт, указывающий, каковы должны быть задачи права в каждом исторически конкретном случае.

В советском правоведении доминировали идеи этатического позитивизма, рассматривающего право как совокупность норм, установленных государством и обеспечиваемых его принудительной силой, и социологического позитивизма в русле марксистской традиции, с ее идеей классового содержания права и его обусловленности экономическим развитием общества. Среди философских работ о праве преобладали публикации, посвященные логике и методологии познания права. По мнению Д. А. Керимова, «предмет философии права можно охарактеризовать как разработку логики, диалектики и теории познания правового бытия» [8, с. 6]. По сути дела, философские исследования права в советском правоведении состояли в основном в «приложении» марксистских постулатов к правоведению. Фактически получалось, что философия права не являлась самостоятельной отраслью знания, она существовала внутри общей теории государства и права как теоретический подход к познанию права и система методов его познания.

В российском правоведении постсоветского периода были предложены новые подходы к пониманию предмета философии права. Академик В. С. Нерсесянц в предложенной им концепции либерального правопонимания под сущностью права понимал формальное равенство как единство трех составляющих: всеобщей равной меры регуляции общественных отношений, свободы и справедливости. Принцип формального равенства, согласно либеральной концепции, и выражает принцип справедливости. Позитивное право должно соответствовать справедливости, понимаемой как выражение принципа формального равенства. В формулировке Нерсесянца предмет философии права есть «право в его различении и соотношении с законом» [9, с. 10]. По мнению автора, философия права разделяется на особую философскую дисциплину и на дисциплину, разработанную с позиций юриспруденции. По сути дела, Нерсесянц только констатировал существование двух подходов к пониманию предмета философии права – метафизического и позитивистского.

Если обратиться к позиции другого известного отечественного правоведа С. С. Алексеева в вопросе определения дисциплинарного статуса философии права, то он исходил из того, что нужно различать два уровня: собственно философский и уровень интегрированной философско-правовой области знания. Говоря о первом уровне, Алексеев писал,

что философия права предстает как научная дисциплина, которая призвана «...дать мировоззренческое объяснение права, его смысла и предназначения, обосновать его под углом зрения сути человеческого бытия, существующей в нем системы ценностей ...» [10, с. 2]. На уровне интегрированной философско-правовой области знания у Алексеева представлена так называемая «вторая» философия права, которая должна дать характеристику права, выведенную непосредственно из правового материала, из его сути и логики, но при этом производить ее на базе философских положений как исходной основы. Сопоставление положений философии права как философской дисциплины и как «юридической» философии права в трактовке правоведа обнаруживает, что между нами по существу нет различия в предметном содержании, и тогда проведенное Алексеевым выделение двух уровней рассмотрения дисциплинарного статуса философии права оказывается методологически бессодержательным в плане решения вопроса о предмете философии права.

Философский подход к праву нужен потому, что юридические законы есть произведения человеческой воли и, как таковые, могут быть хорошие или плохие, справедливые или несправедливые, а потому и требующие оценки с точки зрения высших разумно-этических начал. Исконными смыслами права являются обеспечение и защита свободы человека, соединение и гарантирование двух фундаментальных начал – свободы человека и общественного порядка. В указанном значении смысл права и становится предметом философии права, которую можно понимать и как раздел философской антропологии, и как часть социальной философии. Определяя соотношение права и справедливости, права и нравственности, философия требует понимания сущности общества. Поскольку философия права включает в свою проблематику вопрос об осуществлении идеи права в реальности, она является частью социальной философии. Поскольку право тесно связано с личностью, природой человека и его назначением, философия права является частью философской антропологии.

В философии права право рассматривается как феномен духовной жизни общества, содержащий требования естественного права как утверждение свободы, равенства и справедливости в человеческой жизни. Философия права не только определяет сущность права как регулятора человеческой деятельности в обществе, но и вырабатывает критерии для оценки существующих принципов права. Более того, философия призвана выяснить общие основания справедливости того или иного государственного строя, утверждая, что государственная власть в своей законодательной деятельности должна исходить из соблюдения естественных прав человека. Поэтому отсутствие интереса к философии у юриста является пренебрежением к его собственному профессиональному делу.

На наш взгляд, адекватное сути дела понимание предмета философии права достигается в контексте концепции «возрожденного естественного права», которая исходит из того, что сама идея справедливости как нравственного должного в праве неизменна, но реализуется в из-

менчивой исторической практике. Тем самым в право вводится элемент релятивизма при сохранении разумного и нравственного основания права. Идеи свободы, равенства и прав человека в концепции «возрожденного естественного права» вытекают из идеи личности, но их конкретное содержание в общественной жизни зависит от данной исторической эпохи. Тем самым формальный принцип естественного права предстает как признание идеи вечного развития человека.

Литература

1. Ячменев Ю. В. К. А. Неволин – родоначальник философии права в России / Ю. В. Ячменев // Государство и право. – 1994. – № 12. – С. 122–128.
2. Шершеневич Г. Ф. История философии права / Г. Ф. Шершеневич. – СПб. : Изд. бр. Башмаковых, 1907. – 588 с.
3. Вальденберг В. О. О задачах философии права / В. О. Вальденберг // Вопросы философии и психологии. – 1897. – Кн. 40. – С. 916–930.
4. Редкин П. Г. Из лекций по истории и философии права в связи с историей философии вообще. Т. 1 / П. Г. Редкин. – СПб. : Типогр. М. М. Стасюлевича, 1889. – 407 с.
5. Чичерин Б. Н. Философия права / Б. Н. Чичерин. – М. : Типо-литогр. Т-ва Кушнеров и Ко, 1900. – 341 с.
6. Новгородцев П. И. Кант и Гегель в учениях о праве и государстве / П. И. Новгородцев. – СПб. : Алетейя, 2000. – 370 с.
7. Трубецкой Е. Н. Энциклопедия права / Е. Н. Трубецкой. – СПб. : Лань, 1998. – 224 с.
8. Керимов Д. А. Предмет философии права / Д. А. Керимов // Государство и право. – 1994. – № 7. – С. 3–10.
9. Нерсесянц В. С. Философия права : учеб. для вузов / В. С. Нерсесянц. – М. : ИНФРА-М-Норма, 1997. – 627 с.
10. Алексеев С. С. Философия права / С. С. Алексеев. – М. : НОРМА, 1998. – 336 с.

Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I

Бухтояров Н. И., кандидат экономических наук, заведующий кафедрой конституционного и административного права

*E-mail: morjkn@vsau.ru
Тел.: 8 (473) 253-86-31*

Васильев Б. В., доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии и русского языка

*E-mail: gulevsky_va@inbox.ru
Тел.: 8 (473) 253-86-31*

Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter I

*Bukhtoyarov N. I., Candidate of Economical Sciences, Head of the Constitutional and Administrative Law Department
E-mail: morjkn@vsau.ru
Tel.: 8 (473) 253-86-31*

*Vasilyev B. V., Doctor of Philosophical Sciences, Professor of the History, Philosophy and Russian Language Department
E-mail: gulevsky_va@inbox.ru
Tel.: 8 (473) 253-86-31*